

ИСКУССТВО О ЖИЗНИ (раздумья)

Во многих залах Москвы и России часто идут более или менее интересные выставки традиционного изобразительного искусства. Столь же часто идут выставки «актуального» или «современного» искусства. И на тех и на других сегодня мало посетителей. Лишь открытия собирают аудиторию, чаще всего – свою. Свой круг. Свои лица. Добрые, часто очень добрые слова о художниках, представленных на данной выставке. Банкеты... Дальше – тишина. Почти всегда.

Все благополучно? Покой. Но покой никогда не был признаком благополучия. Вялость культурной жизни нельзя расценивать как благополучие. Если внимательно взглядеться в жизнь столь разных искусств, которые вроде или не хотят диалога, или делают вид, что в жизненных позициях нет вполне ясного противоречия, то отсутствие массы зрителей и отсутствие диспутов на выставках и тех и других не может не удивлять. **Не происходит ли тревожный для культуры разрыв мира художников с миром зрителей?** Не происходит ли затухание диалога между художниками и зрителями? Но ведь именно это собственно и есть жизнь искусства? Правда на этом уровне покоя одно из искусств – «актуальное, современное» не просто априори берет себе эти «титуды» и как бы лишает их традиционное изобразительное искусство. Нет проблем?

А есть ли грань между этими искусствами? И на каком повороте истории одно становится неактуальным, а другое, очевидно, соответственно названию единственно актуальным и современным?

Да, сегодня одно из них активно материально и теоретически поддерживается. Несколько лет тому назад, когда выставка посвященная семидесятилетию значимого коллектива художников МОСХа в Манеже, могла состояться почти всего на неделю, в ЦДХ на целый месяц (или более) проводилась на всех этажах выставка Олега Кулика. Вопрос только ли в деньгах? Реалистическое искусство – как бы живет прошлыми великими успехами в веках и странах. Оно тихо обучает своему мастерству, но не ведет почти никакой работы среди зрителей и не причастной (а часто и причастной) к искусству молодежи. Нужно ли современности это мастерство? Работаем для своей среды, только для профессионалов?

А новое – существующее уже правда более века, начатое Малевичем, Кандинским, Дюшаном и еще небольшой плеядой новаторов сегодня ведет яростную пропагандистскую и организационную деятельность среди зрителей и молодежи и внушает свое понимание жизни, страны, человека – самой культуры, с русской художественной и духовной культурой никак не связанной.

Случайно или не случайно в Венеции на биенале Россия выставляет только «актуальное»? Адепты «современного» могут как бы спокойно, без дискуссий, утверждать, что собственно изобразительное реалистическое искусство является уходящим, не способно быть для современного человека подлинно интересным и актуальным, не способно жить сегодняшними трудными духовными проблемами. А как развлекаловка, как хохма, оно априори уступает инструментарию «современного». Пусть украшает офисы, богатые квартиры – это его удел. Ему никто не мешает зарабатывать деньги...

Так в чем же заключается актуальность «актуального» и обязательно ли неактуально традиционное? Разве здесь нет массы проблем для дискуссий – не для простого отрицания, как это иногда бывает с оппонентами, а именно раздумья о самой проблеме современности и актуальности в искусствах? И вообще – являются ли они единой областью искусств? Может быть «современные» и не являются собственно изобразительными, а скорее ближе к формам театрализации, к какому-то новому синтезу искусств, который когда-то возможно выкристаллизуется в какой-то своеобразный «вид» синтетических искусств. **И не является ли эпатажная игра форм сегодня основной сутью данного искусства?** О роли идеологии этого искусства и его понимании жизни почти не говорят. А ведь можно говорить о хотя бы не явно провокационных актах, а о проблемных. И такие есть.

На одной из выставок этого искусства («Очарованные пустотой») в ГТГ было выставлено, например, несколько пустых холстов с общим названием «автопортрет». И рядом тексты – серьезные раздумья, объясняющие, что человеческая личность настолько многогранна, что только чистые холсты... И т.д. Глубокие возможности содержания нового искусства... А ведь целая выставка в ГТГ была посвящена проблеме пустоты. Не повод ли для дискуссии?

Какая интересная, казалось бы, тема для художников, писателей, философов! Дискуссий нет. Почему? В прошлом тоталитарном веке вокруг выставок были яростные споры... В XIX веке – не меньше.

Сегодня нет поводов?

Но вот, например, «традиционалисты» делали в Академии художеств выставку с вызывающим названием «Приглашение к диалогу». Целая группа, вполне зрелых мастеров хотела поговорить, даже поспорить со зрителями и с коллегами «об искусстве», и не только – скорее **о жизни, о современной жизни, которую они видят как цепь сложных проблем.** И о целом ряде из них они хотели говорить именно своими работами с коллегами, со зрителями, с теоретиками...

Их горячо поздравляли, благодарили, руки жали. О проблемах – ни слова.

А им то хотелось - разговоров. Не просто о мастерстве, а о жизни. Да, может быть и о роли в ней действительно существующей сегодня духовной пустоты, но скорее о роли человека искусства в наш век, в нашей стране, о тревогах нашей современной культуры.

Я убежден, что даже такая небольшая выставка давала серьезные поводы для раздумий о сегодняшних проблемах России, и о возможностях говорить о них языком традиционного изобразительного искусства. И может быть даже анализировать постановку схожих проблем жизни и в этом искусстве и в работах «актуального»? Ведь и там не только заумные хохмы как символ глубины мысли, но действительно часто и разговор о самих проблемах жизни и культуры. Да, не так часто. Но те же Илья Кабаков или Олег Кулик ставят именно такие проблемы. Кстати, некоторые проблемы близки по вопросам проблем, поставленным на этой выставке, но скорее противоположны по ответам.

О некоторых из этих проблем, которые действительно существуют в жизни и оказались затронутыми на выставке «Продолжение диалога» стоило попытаться вызвать раздумья. Теперь уже поздно? Но выставка работала фактически неделю. А может она действительно не ставила «актуальных» проблем связи искусства с жизнью, самой жизни, самого искусства?

На мой взгляд, на выставке были подняты вполне суровые и сложные проблемы дня сегодняшнего. Иногда, правда, художник и сам мог об этом не догадываться. Замечательный смоленский мастер тонкого живописного пейзажа Владимир Ельчанинов написал, казалось бы, просто лирическую картину. Юный парень в простой мятой рубашке и штанах босиком стоит, подняв голову к небу. Мечтает? Обыкновенный парень, обыкновенная русская природа. Картина называется «Поэт». Может быть Сергей Есенин? А может быть и сегодняшний или завтрашний поэт, еще нам не известный? А может это автопортрет? На

картине вроде всё правда. Хотя вот на краю леса пасется крылатый конь. Но разве это не правда? Они ведь действительно здесь пасутся, и давно...

На выставку приходили ученики академической и других художественных школ. Будущая наша смена. Однако перед этой картиной у них постоянно возникал вопрос: «А почему он босиком? У него, что денег нет?» И крылатый конь не помогал. Мятая одежда, босиком... Бомж! Нищий! Фу!

У этих юных художников – отдых на Мальдивах, в Греции, Турции и т.д. Курорты! Происходит смена менталитета? Рвутся какие-то связи? Замечательные писатели – деревенщики, художники – почвенники второй половины XX века – где Вы? Где Ваши голоса? Ведь было яркое и принимаемое народом искусство, несшее именно эти идеалы.... А эти дети – наша смена. И смена духовной «почвы»?

Нет проблем?

Одна работа на выставке более резко и вполне сознательно высветила тот же вопрос. Смолянин Вячеслав Самарин написал, вернее сделал, многосложный из нескольких холстов и с элементами инсталляции проект «Рядовой». На центральном холсте изображен обычный сельский мужик, явно прошедший и Отечественную войну, пояющийся у проруби такого же обычного сельского коня. И соль даже не в том, что вокруг него, как бы благословляя его, не касаясь земли, ходят и Богоматерь и Святой Петр с ключами от рая. Соль и не в том, что это действие происходит на фоне традиционной избяной деревни как бы с дымами улетающей в никуда. Но автор сделал иной символический ход – **он этому мужику дал нимб**. Рядовой Святой Русской Земли? Или – их вообще много? Этот корявый, действительно рядовой сельский человек – святой? Парадокс? Ныне про этих русских мужиков говорят, мол, лодыри, спиваются. От чувства своей неприютности? Это прошлое страны?

Те, кто с вопросом проходил мимо «Поэта» и здесь становился в тупик. Что Вы, господин Самарин, нам сегодня, в век компьютеров и стремления к европейскому комфорту, предлагаете эту сельскую жизнь идеализировать? Даже этого корявого русского мужика обожествлять? Это когда русофобия стала модной не только на милом Западе или родной Украине – модной среди нашей русской среды. Самоотрицание или нет? Может Самарин прав? Непаханные земли зарастают чертополохом. Пашня культуры тоже.

Нет, этот мужик - святой, и Самарин, не стесняясь, наперекор многому сказал именно это. И эта природа, и эта часть нашей истории не должна уйти с дымами в прошлое. А эти неказистые люди, способные

босыми ногами чувствовать родную землю – неотъемлемая часть нас самих. Потеряем связь – потеряем себя. И никакое «щучье повеление», на которое намекает Самарин, не поможет.

Нет здесь повода для дискуссии о состоянии нашей культуры, нас самих? О разрыве понимания самих себя?

Я вспомнил созданную на эту же тему, инсталляцию Олега Кулика, более месяца демонстрированную в Доме Художников на той персональной выставке. Коровьи зады (макет в натуре) через соответствующие дырки, в которых нужно было смотреть видеоклипы о жизни русской деревни, тех самых русских мужиков. Содержание, конечно, соответствующее дыркам, в которые смотришь.

Вот вам два прямо противоположных высказывания о прошлом, настоящем и будущем русской деревни. Просто разное искусство? Просто разные «стили»? Извините – принципиально разная идеология жизни.

Можно было бы конечно постараться не замечать и прозвучавших ярких воплей о том же в красном цикле Игоря Тихонова с «Идиотом», бегущим из уже умершей деревни. Но...

И иная проблема – роль жизни малых городов страны ярко прозвучавшая в, казалось бы просто лирическом, графическом цикле «Провинциальная Россия» Валерия Архипова. Да, удивительно добрая, с тонким юмором наблюдательность. Поэзия малых городов. Она сегодня уходящая? Ущербная? Ведь в высшие инстанции страны были внесены проекты о собрании всего активного населения страны в двадцать многомиллионных мегаполисов. И они, а не эти городки, наполненные недоступной для мегаполисов теплой человеческой жизнью, должны будут стать лицом нашей страны? Ведь сегодня речь заходила даже о ликвидации Изборска – исторического сердца России – вроде все ради «оптимизации». С дымами оптимизации уйдет в прошлое и этот мир?

Художник Алла Бедина на этой же выставке показала опозитизированный цикл о русских городах, русской архитектуре и на одном из холстов написала «Будущие люди, помнящие прошлое, отыщут истину». Та же тема – иначе повернутая. Признаюсь, мне показалось странным что ни один из искусствоведов и философов, на открытии выставки, говорившие самые добрые слова, не увидели и не написали ни слова об этой, очень сегодняшней, очень больной проблеме нашей культуры. **Мне говорят – не было заказано и заплачено.** Господин хороший – Вы в XXI монетаристском веке... Да...А современный Олимп спокоен. Нет проблем.

На выставке для раздумий и споров о жизни дня сегодняшнего, нашей культуры были и другие поводы. Их можно не замечать, можно и замечать – кто кроме нас?

Я бы мог написать эссе о каждом лирическом цикле – хотя бы об Александре Акилове из Душанбе, поющего удивительно точную и тонкую живописную песнь о прелести своей родины, о красоте и неспешности времени вечно текущей жизни. А откуда этот художник? Да, от своей земли, но и от Москвы, **от той огромной художественной культуры, которую впитал в России.** Я могу гордиться таким учеником. Эти, ныне уходящие связи, разве не проблема? Не проблема роль именно русской культуры в становлении художественной культуры близких нам народов? Не рвутся ли и здесь связи? Тяга к самоотречению? Ведь русофобия и здесь в моде.

И не случайно на выставке не раз звучала ностальгическая нотка о бывшей и почему-то ушедшей связи искусства со зрителями, о пустых залах. Эти ноты острее всего прозвучали в холстах и стихах (буклет выставки) смолянки Нины Агеевой:

«Ходит художник, людьми не узанный
Бродит художник совсем не нужный
Завтрашних радостей нынешний узник
Бедами нынешними перегруженный»...

Но я остаюсь традиционным художником - реалистом, убежденным в том, что у нас сегодня есть зритель, которому мы нужны – нужны для диалога о жизни. Только мы перестали о нем думать, перестали привлекать его к нашим выставкам. Только он не покупатель – он наш собеседник...

Интересно, что даже мой цикл «Притча об инакомыслии», демонстрируемый на той выставке, удивительно совпавший с событиями в Одессе, на Украине не вызвал дискуссии. Один из стимулов работы над циклом был виденный мной в девяностых годах, костер из книг в одной из сельских школ под Великими Луками. С каким наивным и диким восторгом подростки носили даваемые им вполне взрослыми, вполне беспринципными людьми книги из школьной библиотеки и бросали их в костер! Книги в те годы были неудобны – марксистские. Декабристы шли туда же - как предтечи. Ноты Шостаковича – как приспешника (лауреат Ленинской премии). Естественно, вспомнились и годы революции, и годы костров в Германии. 10 мая 1933 года прошла общегерманская акция Студенческого Союза (!) по сжиганию книг в Берлине, на Оперной площади. Но вообще то, стоит сегодня вспомнить все годы европейской

инквизиции. Там активно жгли уже и инакомыслящих людей. Совсем как в наши дни в Одессе! Один из вариантов цикла и назван «Зеркало» - Средневековье опрокинутое в наши дни. Есть ли опасность?

Проблема этого цикла не ограничивалась костром. Недавно мне подарили старшеклассники одной московской школы, сделанный ими часовой фильм «**Кто я в этом мире**» (примерка на себя образов персонажей цикла). Фильм построен на материале этих работ. Ведь центром не случайно был холст «Ханжи». И очень двойственная роль истовых, увлеченных добрыми идеями Донкихотов и тех, кто стоит за их наивным энтузиазмом. Оказывается, еще есть способность задумываться о подобном! Даже дети. Или наоборот – только дети?

О смыслах современной жизни собственно и были работы двадцати пяти моих бывших учеников - художников России и «ближнего зарубежья», собранные на этой выставке. О каждом из авторских циклов можно было бы поднимать серьезные раздумья и споры. **Поиски истины!** Ведь это традиция русской культуры. Неужели эта привычка ушла навсегда? Где наши теоретики? Где искусствоведы?

А может быть из нашей художественной жизни вообще ушла и **нравственная ответственность** за судьбы родной культуры? Я читал, что в конституции Германии ныне существует пункт о **нравственной ответственности богатых** перед своей страной. Мне кажется, в России все искусства ранее чувствовали свою нравственную **ответственность** за судьбы народа. Да, это не было прописано ни в каком законе. Но было! Искусства не только развлекали. Они были центром духовной, социальной жизни. Они были востребованы как источник миропонимания.

Успокаивающая тишина на Олимпе изобразительных искусств – не признак ли угасания импульса жизни? Может быть «актуальщики» правы?

Я очень хотел бы оказаться неправым в своих тревогах.